

Академикус

ПОВОЛЖСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

СТУДЕНЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

спецвыпуск
КО ДНЮ ПОБЕДЫ

май 2010 год №13

Великой победе посвящается...

Именно такое название носит историко-документальная выставка, организованная в Самаре филиалом Российского государственного архива научно-технической документации (филиал РГАНТД) совместно с ПГСГА. Она проходит по адресу ул. Мичурина, д. 58 с 15 апреля по 31 мая.

В нашем городе это первая подобная выставка. В ней приняли участие федеральные и региональные архивы, в общей сложности 23 организации. Посетителям представлены оригиналы и копии документов и фотографий военных лет. Выставка проходит в конференц-зале. Стенды, расположенные по периметру, рассказывают о ходе войны, находящиеся в центре – о создании и производстве оружия. Всю выставку можно условно поделить на несколько секций. Начало войны: немецкий план Барбаросса, создание госкомитета обороны. Секция «Самара – запасная столица»: история создания «бункера Сталина». Секция «Медицина в годы войны»: строительство госпиталей, создание новых лекарственных препаратов и разработка способов лечения. В секции «Война и культура» архивные документы расскажут о культурной жизни, создание симфонического оркестра, хора русской песни в нашем городе. Несколько разделов выставки посвящены освобождению СССР и стран Западной Европы от немецко-фашистских захватчиков, восстановлению разрушенного хозяйства страны. Так же можно будет узнать о жизни духовенства в годы войны и о многом другом.

С 15 по 23 апреля выставка проводилась по специальной программе: она сопровождалась на-

учными конференциями и демонстрациями документальных фильмов. Теперь вы можете просто посетить выставку самостоятельно или заказав экскурсию. Для начала вам расскажут о работе архива, затем о самой выставке и представленных на ней документах. Также можно договориться о просмотре документальных фильмов.

Эта выставка уникальна тем, что, прочитав многие документы лично, вы можете узнать много нового и развеять множество мифов, связанных с Великой отечественной войной. Вы даже сможете заглянуть в копию журнала регистрации посетителей И.В. Сталина.

В рамках этой выставки была проведена вторая всероссийская научная конференция «Проблема изучения военной истории». На ней с докладами и сообщениями выступили 180 участников, а так же были продемонстрированы документальные фильмы по истории Великой Отечественной войны. Участниками конференции стали преподаватели и студенты самарских вузов и сотрудники архивов. По итогам конференции было решено в следующий раз привлекать большее количество участников. А так в целом организаторы конференции остались довольны результатами своих трудов.

Мария МАЛКИНА

РАЗВЕДЧИК В АКАДЕМИИ

Ко дню 65-летия победы в Великой Отечественной войне наша академия совместно с УФСБ России по Самарской области разработала проект «Неизвестные факты Второй мировой: Кембриджская пятёрка. Самарские страницы». Его презентация прошла 30 апреля в ДК железнодорожников имени А.С. Пушкина.

Современная молодежь воспринимает Великую Отечественную войну как очередную главу учебника истории, нечто известное, изученное и далекое. Общеизвестно, что во время ВОВ Самара была центром тыла, здесь размещались стратегические промышленные объекты, ключевые ведомства, иностранные посольства. И даже после окончания войны наш город по-прежнему оставался на передовой обеспечения нового мирового устройства. Так, в 1952-1955 гг. деятельность знаменитой группы советской внешней разведки «Кембриджская пятёрка» была связана с Куйбышев.

Выяснилось, что Дональд Маклэйн, один из участников этой разведгруппы, после эмиграции в Советский Союз был преподавателем в нашем вузе, в 1952-1955 годах рабо-

тал на кафедре иностранных языков. Об этом и многом другом повествует фильм, снятый по заказу академии в рамках проекта «Самарские судьбы». В этом фильме принимали участие люди, знакомые с нашим героем – выпускники 1950-х годов, преподаватели вуза, ученые и историки. Его можно было увидеть на телеканале РИО 3 Мая.

Предварительноному показу фильма предшествовала концертная часть, созданная силами факультета художественного образования и студенческих танцевальных коллективов академии. Это был вечер танцев в формате 50-х годов прошлого века, призванный погрузить пришедших гостей в атмосферу того времени. В ДК «Пушкина» работал бар, полностью стилизованный под ресторан середины XX века, с соответствующими напитками и блюдами. На входе гостей встречал оркестр и молодые люди, одетые в форму военных лет и наряды того времени, раз-

давали георгиевские ленточки, спецвыпуск газеты «Молодой учитель» и вручали ветеранам цветы. На мероприятии присутствовали первые лица Самарской области, представители министерств, госучреждений и многие другие.

В рамках проекта «Неизвестные факты Второй мировой: Кембриджская пятёрка. Самарские страницы» на базе официального сайта ПГСГА был создан подсайт cambridge5.pgsga.ru. На нем можно увидеть подробную информацию об участниках знаменитой группы внешней разведки, фотографии, воспоминания современников, фрагменты документальных и художественных фильмов о «Кембриджской пятёрке», ссылки на другие материалы.

Этот проект стал одним из самых интересных проектов, созданных нашей академией в рамках празднования 65-летия Великой Победы.

Мария МАЛКИНА

МАЛЕНЬКИЕ ПАРТИЗАНЫ

Война никогда не казалась мне далекой благодаря рассказам моей бабушки – Светланы Владимировны Романенко. Будучи еще совсем маленькой, я с замиранием сердца слушала ее истории о голодном, холодном детстве в тылу врага, о днях, проходивших на волоске от гибели, о подвигах маленьких самоотверженных партизан.

Когда началась война, Свете было восемь, ее старшему брату Володе – десять, а маленькой сестре Тане только три года. Их семья жила в то время в Белоруссии – это была первая советская территория, которую заняли немцы. Отец Светы, будучи партийным работником, получил задание остаться в немецком тылу и организовать партизанский отряд.

Семья партизан осталась с ними. Они жили в маленькой землянке в чаще леса, где с трудом помещались все вместе; в землянке была печка, которая, как могла, согревала партизан в холодные зимние месяцы.

Все члены отряда занимались какой-либо деятельностью. Света Романенко и ее брат Володя стали маленькими партизанами, у них были особые задания – их назначали связными. На детей редко обращали внимание, благодаря чему они могли беспрепятственно пройти там, где взрослым дорога была закрыта. Они пробирались через лес в ближайшие деревни и обменивались информацией с местными жителями. Кроме того, Света и Володя часто исполняли роль разведчиков, запоминая, где располагаются немцы.

Одной из главных опасностей для партизанского отряда была возможность голодной смерти. Я и сейчас помню полный горечи голос бабушки: «Есть хотелось всегда...»

Добывали провизию по-разному: иногда кто-то из сочувствующих селян отдавал детям какие-то продукты, но чаще всего партизаны

нападали на немецкие повозки с провиантом. Самой большой радостью для партизанского отряда, и особенно для малышей, были время от времени забредавшие в лес коровы – их можно было подоить и напиться парного молока.

Одна из многочисленных историй, рассказанных бабушкой, произвела на меня неизгладимое впечатление и навсегда врезалась в память.

В лес, где жили партизаны, был прислан карательный отряд. Там, где проходили фашисты, в живых не оставался ни один человек – их просто убивали всех, без разбора. Прослышав о карательном отряде, партизаны приняли единственно верное решение – спрятаться. Мужская часть партизанского отряда вышла к болотистым местам и скрылась в болотах с головой. Дышать им помогал камыш, верхняя часть которого торчала над поверхностью болота; другой конец камыша мужчины держали во рту. Так они сидели долгое время, пока фашисты не покинули лес. Они спаслись – немцы не сунулись в трясину.

В это время женщины и дети прятались в чаще леса, за упавшими сухими деревьями. Моя бабушка лежала под корягой, когда в метре от нее прошел немец.

«Я видела его, он был так близко, что я могла рассмотреть грязь на его сапогах... Сердце бешено колотилось, и было невыносимо страшно... У одной женщины все время плакал ребенок, и она зажимала ему рот. Когда немцы подошли совсем близко, женщина на-

валилась на малыша, полностью заглушив его плач. Но она навалилась слишком сильно, перекрыла ему кислород, и ребенок умер».

Немцы ушли.

В 1944 году в семье Светы появился еще один братик – маленький Вася. Он родился в январе, и на время, пока проходили роды, всех детей выгнали на улицу. Они бежали вокруг землянки, чтобы не окоченеть от холода.

Спустя некоторое время после рождения Васи у партизанского отряда появилась возможность перебросить женщин и детей через линию фронта на самолетах. Им повезло – они перелетели без потерь. Другим самолетам повезло меньше: они попали под огонь, часть детей и женщин погибла.

Пережив войну, моя бабушка умерла в 2001 году, но я всегда буду помнить, как она рассказывала мне истории своего детства, снова и снова переживая весь тот ужас военных лет.

Юлия ПЕТЛИНА

СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИЙ

«Во время блокады никого не хоронили. Зачем, когда в квартире минус десять?!» – Борис Александрович Кожин посмотрел в окно: чистое весеннее небо. Мирное небо.

Редактор самарской студии кинохроники, заставший Великую Отечественную войну ребенком, он сам помнит те ужасные годы, но на своей лекции «Ещё раз про войну» поведал студентам несколько историй из жизни других наших соотечественников. Рассказал о том, как они сражались, спасали, выживали, погибали.

ЕЩЁ РАЗ ПРО ВОЙНУ

«О войне не надо говорить с пафосом, важно. Она не была такой. Она заставляла человека думать – бежать или идти: человек, который в блокадном Ленинграде падал, уже не поднимался. Она, даже спустя десятилетия, заставляла человека в ужасе кричать: «Берем мешок и уходим!», навсегда подчиняя себе разум. Эта война заставляла студентов сидеть, а пятилетних малышей взрослеть раньше срока и задавать совсем недетские вопросы. Она не была пафосной, нет. Она была мучительной, ужасной», – слова Бориса Александровича тронули сердца сегодняшних студентов: кто-то молчал, не в силах задать вопрос, у кого-то по щеке тихо катилась слеза.

«Можно долго и подробно, с множеством фактов и цифр рассказывать вам о войне. Но понять её можно, только узнав пусть одну, но живую, настоящую историю одного человека, одной судьбы. Когда я спросил у ветерана Великой Отечественной войны, часто ли он вспоминает о ней, то получил такой ответ: «Нет, почти не вспоминаю. Только когда укрываю сына одеялом, думаю, не дай Бог пережить ему такое». Вот так», – закончил Борис Александрович. Студенты поблагодарили его – каждый понял пожелание, кроющееся в его последних словах.

**Валерия КОНОПЛИЦКАЯ,
Анна ШАЙМАРДАНОВА**

САМАРСКАЯ СТАХАНОВКА

Александра Ивановна Гордеева (Романова) родилась в 1921 году в поселке Красная Самарка. Детство ее было трудным, в шесть лет она осталась сиротой. Сначала ее приютила бабушка, которую все считали ведьмой. Жить у нее маленькой Саше было страшно. Спустя полгода девочку забрал в свою семью дядя, сам отец четверых детей. Но, как говорится, в тесноте, да не в обиде. Лучше жить бедно с близкими людьми, чем в достатке, но с человеком, которого боишься.

В 1939 году Александра переехала в Куйбышев. На следующий год устроилась работать на завод имени Масленникова, где изготавливали различные детали для танков, пулеметов. Работали на токарных, фрезерных станках, в валовом цеху (самый грязный цех, где приходится иметь дело с эмульсией, керосином и трудными деталями). «Сверла были тонкие, как иголки. Нажимаешь – и боишься сломать. Трудно было очень. Плакали, много плакали...», – с горечью вспоминает Александра Ивановна.

Как-то случилась беда: ее волосы затянуло в станок. Если бы этого не увидела коллега, сверла бы искалечили всю правую сторону головы... Александра была спасена, но сверла все же немного зацепили ее. Остались шрамы на носу и на правом виске.

Раньше смена длилась 12 часов. С наступлением войны никаких смен не стало: работали день и ночь, без выходных. Без сна и отдыха. Редкие перерывы – 10 минут – чаще всего уделяли сну. Чтобы не так хотелось есть, рассасывали колоб (почти то же, что и халва, только содержит больше масла и кожуру от семечек). За определенный срок времени было необходимо сделать конкретное количество деталей. Иначе говоря, выполнить норму. За невыполнение нормы лишали оплаты труда. А за работу тогда платили пищей: 400 грамм хлеба, тарелка супа и тарелка второго в день.

Александра Ивановна трудилась не покладая рук. Была стахановкой, то есть постоянно превыпояняла норму. Награждена грамотами, ее фотография висела на Доске почета. За это давали больше хлеба,

дополнительную порцию второго. На заводе она проработала до 1986 года. Она имеет звание Ветерана труда, медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945» и «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945».

Какой была война, она не знала. Не видела сражений, раненых солдат... Но чувствовала всю тягость этого страшного события, отдавая все свои силы работе, необходимой для Победы.

Анастасия ИВАНОВА

НЕБОЛЬШОЙ ЭПИЗОД ОГРОМНОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война прошла грозным смерчем по нашей стране и стала одной из самых трагических страниц ее истории. Вряд ли можно найти хотя бы одну семью, которую не затронула бы эта трагедия.

Когда началась Великая Отечественная война, Пана Владимировна Акимовой было 11 лет. Ее семья состояла из десяти человек, она была самой старшей из детей. Пана Владимировна вместе со своей семьей в то время жила в городе Пскове. Мать целыми днями работала на полях, отец воевал в пехотных войсках. За младшими братьями приходилось следить Пана Владимировне. На ее плечи легла огромная ноша – домашнее хозяйство. Часто она даже работала вместе с матерью на полях. Ссадины и мозоли на руках стали привычным делом.

Когда Псков оккупировали немецкие войска, в городе начался страшный голод. Еды не было вообще. Чтобы хоть как-то прокормиться и не умереть от истощения, Пана Владимировна вместе со своими младшими братьями дни напролет добывали пропитание. Собирали разные травы, выкапывали

замерзшую картошку, приходилось есть и картофельные очистки... Школу, в которой она училась, фашисты сожгли.

Пана Владимировна никогда не забудет тот день, когда мама отправила ее за водой к роднику.

– Помню, взяла я с собой какую-то тару и вышла на улицу. Погода выдалась замечательная. Светило солнце, таял снег, везде виднелись проталины, и лишь иногда чарующие звуки птичьего пения прерывались небольшими автоматными очередями. Смотрю, моя лучшая подруга вместе со своим папой на повозке едет. Ее отец крикнул мне: «Садись, Пана, к нам, довезем!» Когда я забралась в повозку, моя подруга весело мне подмигнула. Мы долго смеялись, разговаривали обо всем на свете. Никто из нас не хотел затрагивать тему войны, она словно была под запретом. Мы весело хохотали, любовались открывающимся перед нами весенним пейзажем... Неожиданно у меня возникло какое-то непонятное чувство беспокойства. Голову посетила страшная мысль, не на шутку испугавшая меня: мне вдруг показалось, что этот разговор между мной и Лидой (так звали мою

подругу) был последним. Чувство беспокойства не покидало меня всю дорогу.

Но вот показался родник. Попрощавшись с Лидой, я спрыгнула с повозки и побежала к нему. Оглушительный взрыв, ржание лошади и пронзительный крик подруги заставил меня обернуться... По всей дороге валялись обугленные части бывшей повозки. На обочине лежал окровавленный труп лошади, а рядом... мертвые отец и дочь... Меня тогда охватил такой неопиcуемый ужас, что я не смогла двигаться. Не помню, сколько я пребывала в таком оцепеневшем состоянии. Мне хотелось разрыдаться, но я не могла. Ноги подкосились, и я упала в холодный снег. Так, не двигаясь, я лежала очень долго, пока мои конечности окончательно не заледенели.

Как выяснилось позже, повозка моей подруги подорвалась на mine, оставленной фашистами. Так много времени прошло с того дня, когда я потеряла двух дорогих мне людей! Но передо мной до сих пор стоит эта картина: окровавленная лошадь, обугленные части повозки и труп маленькой девочки...

Мария АКИМОВА

А ранен был первым я

В этом году вся страна готовится отметить такое значимое событие, как 65-летний юбилей Великой Победы. Особенно трепетно к этому празднику относятся те, кто имеет к нему непосредственное отношение, чей вклад в дело Победы неоченим – это ветераны войны и труженики тыла. С каждым годом их становится всё меньше, они покидают нас всё чаще. Студенты ПГСГА должны гордиться тем, что среди наших преподавателей есть ветераны войны и труда, и пользоваться возможностью узнать об их подвигах из первых уст. Один из них – Стефан Селивёрстович Коноваленко, доктор геолого-минералогических наук, профессор, ныне здравствующий ветеран Великой Отечественной войны.

Стефан Селивёрстович Коноваленко родился в селе Эльбус Ростовской области. Его отец – Селивёрст Григорьевич – был специалистом по ремонту сельхозоборудования. Мать – Ксения Кирилловна – посвятила свою жизнь ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей, которых в семье Коноваленко было восемь: Андрей, Пелагея, Василий, Николай, Яков, Алексей, Серафима и младший – Стефан.

Обучение грамоте для Стефана началось в первом классе сельской школы, однако вскоре родители позволили ему получать знания от старших братьев, а не от учителей, которые били детей линейкой по щекам и ставили в угол на горох. Вновь посещать школьные занятия будущий доктор наук начал, когда семья Коноваленко переехала в Новочеркасск. Стефан, приступивший к учёбе сразу во втором классе, проявлял особый интерес к арифметике. Однажды он продемонстрировал свое умение работать с дробями директору школы, в результате чего в самом начале третьего класса был переведен в четвертый.

В средней школе одним из преподавателей Стефана был филолог Виктор Львович Мацкевич. «Когда мы к нему пришли, мы не умели ни читать, ни говорить по-русски. За один учебный год он научил всех и разговаривать по-русски, и писать. И если в начале девятого класса в моём диктанте было допущено 67 ошибок, то десятый оканчивал без единой ошибки», – вспоминает Стефан Селивёрстович.

Стефан учился с переменным успехом, однако в выпускном классе получал только положительные оценки, что позволило ему окончить школу на «отлично» и получить право поступить без экзаменов в любой вуз страны. Несмотря на то, что география была для него самым скучным предметом, Стефан мечтал стать путешественником. Ему рекомендовали поступать на геологоразведочный факультет, но Стефан хотел чего-то более романтического, он мечтал стать первопроходцем, как Н.М.Пржевальский или Н.Н.Миклухо-Маклай. По совету своих учителей Стефан Селивёрстович поступил на географический факультет Ленинградского государственного университета. В этом учебном заведении работали настоящие светила науки: президент Академии наук СССР В.Л.Комаров читал лекции по ботанике, член-корреспондент АН СССР Л.С.Бёрг преподавал физическую географию, будущий академик АН СССР С.В.Калесник вел занятия по общему землеведению, крупнейший геолог Я.С.Эдельштейн читал лекции по общей геологии.

В 1940 году – в начале третьего курса – Стефан Селивёрстович по линии комсомола отправился в Ёнскую геологоразведочную экспедицию, которая создавала металлургическую базу севера на Кольском полуострове. По возвращении в Ленинград в январе 1941 года он сдал зимнюю, а затем и летнюю сессии.

В субботу, 21 июня 1941 года, Стефан Селивёрстович вместе с друзьями поехал отдохнуть в Саблино – учебную базу, где проходили практику студенты ЛГУ. Вечером компания отправилась на правый берег реки Тосно, там жгли костёр, пели и веселились, а вернувшись воскресным днём на базу, узнали страшную весть: началась война.

Стефан Селивёрстович вспоминает, что очереди, образовавшиеся у военкоматов в день объявления войны, были очередами желающих добровольно пойти на фронт. Так, о своем решении уйти на фронт он пишет в рассказе «Белые ночи»: «У нас многие уже были записаны в добровольцы, а меня почему-то не приглашали. И когда я пошёл в приёмную начальника, чтобы узнать, когда же меня позвонят в комиссию, мне ответили, что комиссии уже нет, а по интере-

сующему меня вопросу я могу получить разъяснение у девушки, сидящей за столом в коридоре? Нахожу эту девушку-девочку лет 16 и получаю чёткий ответ. Решено никого не вызывать, а кто хочет записаться, пусть приходит сам. И после паузы девушка спросила: «А Вы хотите записаться?» Что я мог ответить, глядя на эту девушку. Если бы у меня даже не было готового решения, я всё равно сказал бы «Да!» Ну, не ей же идти на войну». Это было 28 июня, а 3 июля, после выступления Сталина по радио, для добровольцев был объявлен сбор на канале Грибоедова.

Из прибывших на сборный пункт в первый день была сформирована 9-ая рота 3-ого полка 1-ой Ленинградской добровольческой дивизии им. С.М.Кирова. Началось обучение добровольцев: разбирали и собирали винтовку, изучали устройство противогаса, умение держать строй. Но Стефану Селивёрстовичу особенно запомнилось первое и единственное политзанятие: «Пришёл незнакомый политрук и начал с угрозы, недопустимой для политработника, и, ничего не объяснив, перешёл к теме занятия». Это грозное выступление послужило сигналом: на фронте не всё так гладко, как надеялись добровольцы, говорившие между собой: «Вот мы прибудем на фронт и погоним немцев обратно».

Курс военных наук был пройден за неделю, и 10 июля ожидалась отправка на фронт. С полной выкладкой 1-ая Ленинградская добровольческая дивизия вышла на Литейный переулок и построилась поротно по 10 бойцов в ряд. Перед каждой ротой шёл духовой оркестр, на тротуарах с обеих сторон стояли женщины, провожавшие сыновей, братьев и мужей со слезами на глазах. К вечеру, погрузившись в товарные вагоны эшелонов, дивизия отправилась на фронт.

На станции Батецкой, расположенной между Новгородом и Псковом, дивизия выгрузилась, и бойцов ждал марш-бросок на 80 км. Из-за сильной жары многие не выдерживали такой нагрузки, но Стефан Селивёрстович с фронтовым товарищем Александром Крюковым преодолели это испытание и привели своё отделение, взяв часть ноши на себя.

Дивизия заняла линию обороны и стойко держала оборону более месяца. Но 9-ая рота, в состав которой входил Стефан Селивёрстович, оставалась в резерве. Ей было поручено создание второй линии обороны, т.е. каждодневное рытье окопов и траншей. Для бойцов это было «мутное дело», их тянуло на передовую, которая была всего лишь в 10 км от них.

Но однажды в жизни солдат 1-ой Ленинградской добровольческой дивизии им. С.М.Кирова произошло яркое событие. Стефан Селивёрстович вспоминает: «Приказано построиться и шагом марш в сторону, обратную от передовой. Прошагали мы километров 15 и остановились. Стояла автомашина-полторка ... В глубине кузова мы увидели пианино, а поближе к открытому борту Клавдию Шульженко и Владимира Коралли в красивой военной форме. Коралли сел за пианино, а Шульженко спела три песни, включая «Синий платочек» ... После чего машина убыла в неопределённом направлении, а мы построились и зашагали обратно...»

На исходе июля 9-ая рота наконец тронулась на передовую. Роте предстояло пересечь небольшой лес. Как только он был пройден, на горизонте появилась «чёрная туча немецкой авиации». Команда: «Воздух! Ложись!» – 140 человек залегли в рожь, которая хоть и была высока, но укрыться в ней было сложно. Казалось, смерть была неминуема. Армада из 80 чёрных «юнкеров» заполнила небо, были сброшены сотни бомб, после чего самолёты построились в клин и улетели. 9-ая рота смогла идти вперёд, радуясь, что все остались целы и невредимы – их спасла ошибка немецкого воздушного разведчика.

Рота приближалась к передовой, двигаясь вдоль другого массива леса, когда до них стали долетать мины. Тогда последовал первый боевой приказ: взять артиллерийские укрепления, захваченные немцами. В этом бою, продолжавшемся около 3 суток, позицию удержать не удалось, но противнику был нанесен изрядный ущерб. Так Стефан Селивёрстович получил боевое крещение.

В первых числах сентября полк, в котором служил Стефан Селивёрстович, перебросили на Карельский перешеек. Там полк занял оборону по речке Ржавая канавка. При реформировании частей Стефан Селивёрстович оказался в 1-ой роте и вскоре был назначен командиром группы разведки. Линия фронта на тот момент была стабильна, дивизия вела в основном оборонительные бои. Наступило время для работы разведчиков.

«В разведку я ходил не по правилам – не выставляя головного дозора, но потерь не имел. А ранен был первым я», – пишет Стефан Селивёрстович в своем рассказе «А зори здесь тихие, далеко слышно». Его, раненого, однополчане принесли в медсанбат, откуда затем его отправили в полевой госпиталь. После операции Стефана Селивёрстовича перевели в Ленинград. Госпиталь, в котором он лежал, был расположен в здании школы. Однажды через него прошла серия тяжелых бомб.

Когда Стефан Селивёрстович научился ходить на костылях, он был эвакуирован в Киров. Там, в госпитале, он занимался самодеятельностью: играл на мандолине и балалайке в инструментальном коллективе, который даже давал концерты. По выписке из госпиталя, в котором было проведено полгода, Стефан Селивёрстович был снят с военного учета на шесть месяцев, но на фронт больше не попал. Из-за ранения он не годился к строевой, а в охрану на завод геолога направлять не стали.

Стефан Селивёрстович попал в Сибирь, «в полевую поисковую партию на киноварь: ртуть очень нужна была для артиллерийских снарядов, а их в ходе войны требовалось все больше и больше». До 1957 года он трудился на предприятиях золотодобывающей промышленности Кузнецкого Алатау и Южного Урала.

В 1948 году Стефан Селивёрстович приехал в Ленинград, чтобы забрать документы, необходимые для перевода в Свердловск. Но ЛГУ не готов был терять перспективного студента, и Коноваленко предложили сдать все пропущенные экзамены и окончить университет экстерном. За 42 дня Стефану Селивёрстовичу удалось сдать 14 экзаменов и 2 зачёта без единой тройки. В 1949 году С.С.Коноваленко окончил ЛГУ, получив отличные оценки за госэкзамен и дипломную работу.

В 1957 году в СССР вследствие реформ начали создаваться совнархозы. Стефан Селивёрстович был переведен на работу в техническое управление Башкирского совета народного хозяйства, центром которого после объединения с Татарским и Куйбышевским совнархозами стал Куйбышев. Продолжая практическую деятельность по поискам и разведке месторождений золота на Южном Урале, Стефан Селивёрстович защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук на тему «Происхождение и классификация россыпей района верховьев рек Уя, Миасса и Урала».

В 1969 г. С.С.Коноваленко начал трудовую деятельность в Волжском отделении Института геологии и разработки горючих ископаемых, где прошёл путь от старшего научного сотрудника до зав. лабораторией литолого-стратиграфических исследований. В этом учреждении он работает и по сей день в качестве научного консультанта.

Стефан Селивёрстович всегда испытывал потребность передать свой огромный багаж знаний подрастающему поколению. Узнав, что в Куйбышевском государственном педагогическом институте открылась кафедра географии, побеседовав с деканом Ю.В.Симоновым, приступил к работе: читал лекции по геоморфологии, общей геологии, физической географии, природопользованию.

В 2000 году Стефан Селивёрстович защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук по теме «Палеогеоморфология юго-востока Русской плиты (Оренбургская область) от рифея до турне в связи с поисками нефти и газа», а в 2001 году ему было присвоено учёное звание профессора. Работе в СГПУ он посвятил 18 лет – с 1990 по 2008 год.

Стефан Селивёрстович, помимо 65-летия Великой Победы, этой весной отмечает еще один юбилей: 10 апреля ему исполнилось 90 лет! В честь этой знаменательной даты ПГСГА выпустила издание, посвящённое жизненному пути и трудовой деятельности юбиляра. В книгу вошли биография Стефана Селивёрстовича, его военные рассказы, список научных трудов, а также отзывы о юбиляре его коллег и студентов.

Ирина Егорова

ВОЕННОЕ ПРОШЛОЕ АКАДЕМИИ: 1941-1945

(по материалам, предоставленным музеем истории ПГСГА)

В годы Великой Отечественной войны на борьбу с фашистскими захватчиками были брошены все силы страны. Все предприятия, в том числе учебные заведения, вносили мощный вклад в дело Победы, и Куйбышевский государственный педагогический институт не был исключением. С самого первого дня войны многие преподаватели и сотни студентов КГПИ отправлялись на фронт, вступали в ряды ополченцев, трудились на заводах и фабриках и вели научную работу, нужную победы.

Первые дни войны

22 июня 1941 доцент Александр Николаевич Гвоздев принимал экзамен по современному русскому языку. Студенты сидели в аудитории и готовились отвечать. Вдруг в дверь кто-то заглянул и вызвал Александра Николаевича. Через несколько минут он вернулся в аудиторию и, сдерживая волнение, сообщил студентам о том, что началась война. Так в институте узнали о нападении фашистов на СССР.

Тогда всех студентов охватило одно желание – встать на защиту своей страны. Из воспоминаний бывшей студентки литфака Веры Алексеевны Константиновой: «...Мы не могли сидеть сложа руки. Учеба уже казалась второстепенным и даже ненужным делом. Мы всем курсом решили пойти на фронт, но директор института Я.Ф. Калабин сказал: "Окончите институт – тогда пойдете на фронт, а сейчас дел и здесь хватит..."».

23 июня в актовом зале института прошел митинг студентов и преподавателей, на котором была принята резолюция: «Вместе со всем народом нашей великой непобедимой Родины... мы верим, что победа в начавшейся войне будет за нами».

«Всё для фронта, всё для победы»

С самого начала войны учащиеся и преподаватели КГПИ записывались в ряды добровольцев Красной армии. Среди первых

ушедших на фронт студентов были Александр Жегалин – секретарь комитета комсомола института, Николай Овчинников – участник финской войны, сандружинница Евгения Сероглазова и многие другие. Первыми преподавателями, ушедшими на войну, стали С.М. Завелевич – заведующий кафедрой политэкономии, Ф.Ф. Захаров – препода-

директор КГПИ
в годы войны Я.Ф. Калабин

ватель истории, Н.И. Панков – преподаватель кафедры педагогики, и другие. Не менее 430 студентов, сотрудников и препода-

вателей института приняли участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

11 июля 1941 г. в Куйбышевской области началось формирование отрядов народного ополчения. Восемьдесят восемь добровольцев из КГПИ записались в ряды ополченцев. Среди них были будущие профессора и доценты. Каждый день после работы они проходили курс военной подготовки. Студенты военных лет вспоминали, как после лекций видели своих преподавателей, марширующих строем и изучающих приемы рукопашного боя.

Не только преподаватели вуза, но и студенты участвовали в оборонной работе. Студентки и молодые сотрудницы института проходили курсы медсестер, многие из них дежурили в госпиталях и призывались в Красную армию. Большую роль играла донорская группа КГПИ, состоявшая из 200 человек и организованная одной из первых в городе. Возглавляла группу преподаватель М.С. Петербургская. Активная пропагандистская работа велась студентами и преподавателями в клубах, воинских частях и на предприятиях. Неоценим труд женсовета института, силами которого собирались средства в фонд обороны, теплые вещи и посылки в действующую армию.

Огромный вклад в дело обороны внесли научные сотрудники вуза: ученые выполняли важнейшие задания государственного комитета обороны. Кафедрой химии проводились анализы нефти и бензина для авиапромышленности. На базе кафедры анатомии и физиологии человека была создана лаборатория по выработке желудочного сока, необходимого в госпиталях для лечения раненых. Это была единственная подобная лаборатория в Куйбышеве и одна из немногих в Советском Союзе. Особенно ценной была научная работа кафе-

дры физики – создание магнитрона, прибора, который используется в устройстве радиолокационных систем.

Важнейшей составляющей работы коллектива пединститута было участие в обеспечении предприятий рабочей силой. Многие учащиеся добровольно ушли на заводы. А в феврале 1942 г была объявлена мобилизация студентов на авиационные предприятия.

Из воспоминаний студентов: «Работали по 12 часов, а дорога до Безымянки занимала 3-4 часа. Спать почти не приходилось, однако никто не жаловался. Знали, что труд – большая помощь фронту. Скоро большинство наших студентов стали стахановцами...»

Помимо работы на предприятиях, студенты трудились в колхозах и совхозах, швейных мастерских, госпиталях, участвовали в воскресниках, сборах металлолома, заготовке дров для института.

Учеба вопреки трудностям

В годы войны главной задачей студентов и педагогов оставался учебный процесс. Срок обучения сократился с 4-х до 3-х лет, институт фактически лишился учебно-производственной базы – с началом войны остался один учебный корпус и два общежития. Остальные корпуса стали общежитиями для рабочих эвакуированного завода. Бюджет института сократился в три раза, постоянных мест для занятий не было, факультеты размещались, как могли, занятия шли в три смены. В аудиториях было настолько холодно, что чернила замерзали в чернильницах: отопление было печное.

Вопреки всем трудностям учебный ритм удалось сохранить. Дирекция института делала всё, чтобы студенты могли учиться, несмотря на трудовую мобилизацию. Студентам, совмещающим учебу в вузе и работу, разрешалось сдавать зачеты без обязательного посещения лекций и семинаров. Преподаватели занимались со студентами, если на занятия приходило хотя бы несколько или даже один человек.

Несмотря на трудности и перегрузки, успеваемость студентов была высокой. Всего за годы войны институт выпустил 1150 педагогов.

Подвиг лейтенанта Ганюшина

Многие студенты, ушедшие на фронт из стен института, погибли в бою. Не вернулись

с войны студент факультета русского языка и литературы Г.Н. Тиеф, студент физико-математического факультета И.В. Чипига, студент факультета русского языка и литературы, Герой Советского Союза П.М. Ганюшин. Этот человек занимает особое место в истории вуза.

Петр Михайлович поступил в КГПИ в 1938 г. Вскоре способного студента заметил профессор, заведующий кафедрой русского языка В.А. Малаховский, по ходатайству которого студента Ганюшина досрочно перевели на следующий курс. В 1942 г. Петр Михайлович с отличием закончил институт, и ему было предложено остаться в аспирантуре. Но Ганюшин предпочел добровольно уйти в Красную армию. В июле 1943 г. он закончил ускоренную подготовку в военном училище и в звании лейтенанта был отправлен на фронт. В составе 1-ого Украинского фронта взвод Ганюшина дошел до Днепра, где шли жесточайшие бои. Прикрывая форсирование реки, взвод Ганюшина старался расширить отвоеванный у врага плацдарм, отбивая одну за другой танковые атаки. Весь оружейный расчет погиб, и последнюю атаку тяжело раненный лейтенант отбивал один. Но плацдарм не был сдан. Петр Ми-

Герой Советского Союза
П.М. Ганюшин

хайлович Ганюшин погиб 3 октября 1943 года, звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно.

О тех, кто вернулся с победой

В числе возвратившихся с войны участников войны были преподаватели и сотрудники КГПИ. Все они герои, которые внесли неоценимый вклад в борьбу с фашистскими захватчиками. Каждый из них награжден орденами и медалями. Среди них выпускник исторического факультета С.Г. Басин, ушедший на фронт добровольно и принятый в ряды политбойцов. Окончив институт и аспирантуру после войны, С.Г. Басин получил докторскую степень и заведовал кафедрой отечественной истории. С.Л. Бувевич, награжденный медалью «Партизан Великой Отечественной войны», по окончании вой-

ны работал старшим преподавателем кафедры педагогики КГПИ. Студент факультета русского языка и литературы Е.М. Кубарев в годы войны вел пропаганду на иностранных языках. В послевоенные годы Е.М. Кубарев стал деканом факультета иностранных языков и проректором по научной работе КГПИ. Старший лейтенант С.А. Головань прошла путь от Сталинграда до Берлина в должности переводчика. После войны работала в КГПИ старшим преподавателем кафедры немецкого языка. С.Д. Куляпина на фронте была регулировщицей пантонно-мостового батальона, затем – писарем в штабе. После войны окончила исторический факультет и работала методистом на заочном отделении КГПИ. В.А. Хренов во время войны носил звание старшего лейтенанта и был радиотелеграфистом. По долгу службы он принимал радиодиаграммы и шифровки, в том числе и от легендарного разведчика Рихарда Зорге. После войны – выпускник КГПИ, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой научного коммунизма.

КГПИ в годы войны оказывал посильную помощь в борьбе с иноземными захватчиками. Студенты и преподаватели института отправлялись на фронт, вступали в донорские группы, трудились на заводах и фабриках, оставаясь в тылу. Отдавая долг Родине, они продолжали вести научную работу и получать образование, невзирая на тяготы военного времени.

Надежда АНДРЕЕВА
Ирина ЕГОРОВА

900 дней мужества

В этом году страна отмечает 65-летие Великой победы. И – 66-летие со дня полного снятия блокады Ленинграда. Ведь герои Великой Отечественной войны – это не только ветераны, которые были готовы отдать за страну свою жизнь на фронте, но и люди, чудом оставшиеся в живых в блокадном Ленинграде... Мария Ивановна Силина – из числа тех, кто пережил блокаду.

Мария Ивановна часто с болью вспоминает то страшное время – бомбежки, голод и, конечно, ушедших родных. 900 дней... Почти три года блокады... Ужасы войны сполна обрушились на самых беззащитных: детей, женщин, стариков. И все же, несмотря на трудное, лишенное радости детство многие ветераны и блокадники сохранили оптимизм, которому мы поражаемся. Все-таки не зря говорят, что чем труднее человеку в жизни приходится, тем легче он переживает все горести и невзгоды. Такие люди не привыкли жаловаться из-за мелочей.

Войну Мария Ивановна встретила ребенком – ей не было и десяти лет. Марии Ивановне запомнилось многое, но – эпизодами. И как же остро эти отрывочные воспоминания врезались в память! Детское восприятие мира не вмещало в себя всей трагедии происходившего: убитых родственников, невероятные жизненные условия.

– Было даже интересно. И страха не было. Не понимала, наверно, еще. Помню, летел самолет, мы с девчонками побежали на улицу смотреть. Так радовались: самолет увидели, настоящий! Показывали пальцем в небо, смеялись, махали руками... А мальчишки со двора кричат: «Дурочки, это же немец летит!»

Когда началась война, семья Марии Ивановны жила в частном доме, в поселке Морозово под Ленинградом, и, может быть, это и спасло семью в первый год блокады от голода: свое хозяйство, подворье. Земля, как говорится, кормила, даже урожаем собрать успели.

Наступил страшный 1942-й. На заводе погиб отец, с фронта пришла похоронка – погиб брат мамы Александр, в блокадном Ленинграде умерла бабушка. Дом на Васильевском острове, где жили дядя Женя и два маленьких двоюродных брата, разбомбили немцы. Так в 1942-м десятилетняя Маша с матерью остались одни.

Им дали комнатуху на станции Ржевка – недалеко от Финляндского вокзала. Мама, Анна Николаевна, работала на Пороховском военном заводе. Ее сутками не бывало дома.

Тяжелейшие испытания, обрушившиеся на жителей Ленинграда, были так же неожиданны, как и появление противника у его стен. Вначале это были артиллерийские обстрелы и воздушные бомбардировки, каким (по силе и продолжительности) не подвергался ни один город в годы Второй мировой войны.

Одно из самых страшных воспоминаний Марии Ивановны – взрыв военного оборудования зимой под Ленинградом. Канонада громыхла неделю. В домах снесло крыши, вылетели стекла и рамы. Только чудом маленькая Маша осталась в живых. Спас холод: мать накрывала дочку пуховыми подушками – они-то и уберегли девочку от удара. Некоторое время спустя снова страшный взрыв – немцы подорвали продовольственные склады. После этого в Ленинград пришли голод, лютая зима и массовая смертность.

В Ленинграде в те годы не было паники – лишь тихое отчаяние. Повсюду на улицах лежали тела замерзших и обессилевших от голода людей. Блокада унесла жизни сотен тысяч ленинградцев. Мария Ивановна вспоминает, как хоронили умерших – зашивали в простыни и увозили на санках. С тех пор в русском языке выражение «сидя на санях» означает: при смерти...

Холодная зима 1942-го предотвратила эпидемию в городе на Неве. Морозы помогли и еще в одном важном деле, спасшем многих ленинградцев. Ладога промерзла настолько, что по льду решено было проложить Дорогу жизни. Рядом с ней, на Ржевке, и жили Мария Ивановна с матерью. Мария Ивановна Силина вспоминает, как по узкой колее проезжали грузовички – полуторки и трехтонки, груженные мукой и боеприпасами... Сколько жителей они спасли от голодной смерти!

Сильно пострадал и сам Ленинград. Был разрушен Невский проспект, Таврический дворец... Для спасения исторической части города – а он, в основном, подвергался «охоте» с воздуха – устанавливались огромные азростаты. Именно они уберегли большинство исторических памятников от бомбардировок.

– Бывало, мама брала меня с собой на дежурство. Говорит: «Пойдем, Муся, со мной на крышу». Весь день и всю ночь ходили по ленинградским крышам – спасали дома от фугасных бомб-зажигалок. Падая, они насквозь прожигали крышу, дом моментально сгорал. А мы их песком посыпали или поливали водой... Правда, мама меня все к огню боялась подпускать. Ходили и по домам, проверяли. Заглянешь – там бабушка умерла, там – ребенок...

Сил не было совсем. Питались хлебом, которого в достатке никогда не было. Выдавали только по 125 граммов на человека. И эти 125 граммов распределяли на целый день... Помогло и то, что жили-то все-таки не в самом городе, а возле железно-

дорожной станции. Весной где щавель на берегу, где крапиву... Летом грибы собирали. Опять-таки и дров можно было набрать.

А в мае 1945-го радости не было предела! Ленинградцы ликовали и плакали. Мария Ивановна отчетливо помнит, как вместе с мамой – выжившие и счастливые – отправились на Московский вокзал встречать солдат с фронта. Анна Николаевна все брата ждала... Вдруг ошибка? Во время войны всякое бывало. Люди толпами уходили с вокзала, а Машина мама все смагивала слезы и ждала: вот-вот, уже сейчас он сойдет с поезда, постаревший, счастливый, но – живой! Не пришел...

Сразу после войны Машенька пошла работать на завод, где трудилась ее мать. Девочке уже исполнилось 14 лет, а тогда на работу брали всех, даже совсем маленьких детей. Здесь же, при заводе, училась в ремесленном училище. И здесь же познакомилась со своим будущим мужем Николаем Силиным. Николай воевал на Ленинградском фронте – выжил, но остался инвалидом.

В 1952-м Силины поженились и отправились строить нефтеперерабатывающий завод в Ангарск. Здесь родились их дети – Александр (названный в честь погибшего на войне мамино брата) и Ольга. Через десять лет судьба забросила молодую семью в Самарскую область.

Полгода назад Николая Георгиевича Силина не стало. Это большая утрата в жизни Марии Ивановны, которую не сломили ни голод, ни блокада... Они прожили вместе 57 лет. Однако у бывшей блокадницы очень дружная семья, которая помогла ей пережить и это горе. У Марии Ивановны три внуки, подрастают правнуки. Большая радость в жизни – дача, которой восхищаются все, кому довелось увидеть аккуратные грядки и удивительной красоты цветы.

– Два года назад ездила с дочкой в Питер. Дай, думаю, посмотрю, на родной город, узнаю ли то место, где взорвался дом родственников на Васильевском острове. Очень часто ездили туда с отцом, еще до войны... Смотрю, здания уж нет, а на этом месте – скверик и церковь. Каким же роскошным стал Ленинград, какая красивая Нева и многолюдная набережная! А я все вспоминаю «мертвый» Невский проспект во времена блокады. И мы пошли помолиться к могилкам... На Пискаревское кладбище, где в годы войны всех хоронили в общей братской могиле, на которой сейчас высечено «Никто не забыт, ничто не забыто».

Анна ВОЛКОВА

ГОРОД ПОГРУЗИЛСЯ В ТЕМНОТУ...

Рубцова (Саенко) Валентина Артемьевна родилась 28 декабря 1927 года в Самаре в семье рабочего-железнодорожника. Семья, в которой она выросла, была большой – в ней было пятеро детей, Валя была младшей. Она вспоминает, что труд, учеба и гуманное отношение к людям были законами в семье. «Помню, что родители опекали старых бездомных людей. В нашей семье даже жили две бесприютные бабушки».

К учебе относились как к чему-то святому. Мама Валентины Артемьевны, Анна Яковлевна, была в курсе всех школьных проблем своих детей.

Когда началась Великая Отечественная война, Валентине Артемьевне было 13 лет, она закончила пятый класс. «Я очень хорошо помню все события Великой Отечественной войны и предшествующих лет. Помню тревожное воемя середины 30-х годов. 1936-1939 годы – война в Испании за республику против фашистской диктатуры Франко. В моей памяти эти события связаны с испанскими детьми. Спасая от войны, их вывозили из Испании в российские города, в том числе и в Куйбышев. День 22 июня 1941 года я отчетливо помню до сих пор. На улицах перед репродукторами толпы народа, слушающие речь наркома иностранных дел В.М. Молотова. Переход предприятий на военное положение, на трехсменную работу; военные эшелоны, идущие день и ночь с востока на запад; и эшелоны с эвакуированными. Мы жили в непосредственной близости от железнодорожной станции Куйбышев, и в нашем доме часто размещали то членов поездных бригад какой-либо воинской колонны, ждущих очереди на погрузку и отправляющихся на фронт, то семьи эвакуированных граждан из западных городов СССР», – рассказывает Валентина Артемьевна.

Город погрузился в темноту: не работало уличное освещение, были затемнены все окна в домах. На улице нельзя было открыто зажечь ни фонарь, ни зажигалку, ни спичку – все тщательно маскировалось.

Многие молодые люди спешили записаться добровольцами в армию.

Их было так много, что в первые дни войны военкоматы не справлялись. И в Железнодорожном районе пункт записи в добровольцы был даже вынесен на стадион «Локомотив». На поле были расставлены столы, где военкомы записывали желающих. Многие ребята 9-10 классов ушли в армию. Девушки-старшеклассницы уходили на заводы, мальчики из 5-6 классов шли учиться в промышленно-технические или ремесленные училища. «Помню, когда осенью 1941 года мы пришли в школу, в нашем 6 «А» классе не осталось ни одного мальчика, в соседнем 6 «Б» их остались единицы», – вспоминает Валентина Артемьевна.

Институты, школы стали заниматься в три смены. Младшие классы учились с 18 до 21 часа, старшие – с 19 до 23 часов. В школах катастрофически не хватало учителей, старших пионервожатых, военруков. Тогда и началась трудовая биография Валентины Артемьевны: «Весной 1943 г., когда я перешла в 8 класс, меня вызвали к директору школы и сказали: «В школе нет старшей пионервожатой. Решено тебя рекомендовать на эту должность, потому что ты сможешь. И кроме того, будешь помогать военруку». Военрук у нас был из раненых бойцов, поэтому я помогала ему вести уроки. Я показывала, как бросать гранату, надевать противогаз, собирать и разбирать винтовку, держать строй, выполнять строевые команды». Так, в 15 лет, не прекращая учебу Валентина Артемьевна стала штатным работником школы.

Школьники много работали на суботниках и воскресниках: разгружали железнодорожные платформы со стро-

ительными материалами, собирали металлолом, чистили железнодорожные и трамвайные пути от снега.

Святым делом для всех школьников, начиная с 5 класса была работа в сельском хозяйстве, помощь колхозам и совхозам. Учебный год тогда заканчивался в конце мая и начинался 1 октября. До самых заморозков ученики жили в шалашах прямо на полях.

«Девятый класс в нашей школе не набрался. В сентябре 1944 года 9 человек, которые хотели продолжать обучение, перевели в школу №18. В военные годы все школы готовили старшеклассников к какой-либо военной специальности: учили на медсестер, радистов, телефонистов. Наша школа готовила радистов», – рассказывает Валентина Артемьевна.

День Победы она встретила рано утром 9 мая. Соседи ходили по домам, стучали в окна, калитки и радостно кричали: «Победа! Вчера, 8 мая, подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии!»

В 1947 году Валентина Артемьевна поступила в Куйбышевский педагогический институт им. В.В. Куйбышева (ныне Поволжская государственная социально-гуманитарная академия) на исторический факультет. И осталась здесь на всю жизнь.

Её стаж работы, если считать годы учебы в институте и аспирантуре, составляет 63 года. Из них 44 года приходится на чисто педагогическую деятельность на межфакультетской кафедре истории (бывшая кафедра истории КПСС), а последние 6 лет она руководит музеем истории нашего университета – академии.

Дарья СИНИЦИНА

КАК Я ПРОШЕЛ ВОЙНУ...

Василий Алексеевич Молчанов закончил биолого-химический факультет нашего вуза и 20 лет работал преподавателем на кафедре ботаники. Когда началась война, ему было 18 лет. В семье Василия Алексеевича на войне был только он. Младший брат работал на железной дороге, а отец в 1942 году получил инвалидность, поэтому на фронт его не взяли, и до конца войны он работал на заводе.

После школы Василий Алексеевич поступил в училище, а уже спустя год – 10 мая 1942 года – закончил учебу. Ему присвоили звание лейтенанта. «2 месяца мы болтались по запасным полкам, а после распределения я попал в 241 армейский полк ПВО, – делится он своими воспоминаниями. – В это время шли бои в Воронеже, нас направили туда, но, пока мы прибыли на место, наступление немцев закончилось, армия перешла к обороне, и активных боевых действий не было».

5 декабря началось наступление под Сталинградом. К тому времени Василий Алексеевич командовал взводом. В этом наступлении его взвод прошел до Краматорска и там остановился. Чувство, владевшее им, и его бойцами было одно: «Не струсить, не бояться и сьехать до конца». За участие в Сталинградской битве их взвод наградили орденами. Василий Алексеевич был награжден орденом Красной Звезды.

Он вспоминает: «Во время похода 1942-1943 года мы прошли чуть ли не до Днепра. А потом... бежали назад, так как немцы собрали силы, в то время как у нас они были исчерпаны. До самого августа основная часть фронта была в обороне. Это была наша обычная работа. Летят самолеты – и мы в них стреляем. А там как повезет: или они нас, или мы их».

Во время Изимбюрской операции взвод Василия Алексеевича двигался на Запад, дошел до Запорожья, а там полк поставили на прикрытие аэродромов. Но поскольку в 1943-1944 годах немцам было не до аэродромов работа была несложной. За это время взвод Василия Алексеевича сбил 12 самолетов, за что он был награжден орденом Красной Звезды.

30 апреля по радио объявили, что Берлин взят, 2 мая он пал. Наш герой вспоминает: «Когда мы услышали эту весть, нас переполнила радость. У нас было 12 орудий, и мы из них выстрелили в воздух – дали салют в честь Победы. А уже 8 мая была подписана капитуляция Германии, и это была окончательная Победа».

Василий Алексеевич не любит хвастаться своими подвигами, а по поводу своего участия в Великой Отечественной войне говорит: «Сейчас я с удовольствием смотрю фильмы про войну, и тут меня переполняет гордость за то, что и я там был, перенес все это».

Лала РАГИМОВА

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

ОБРАЗЫ ВОЙНЫ

**«Люди! Покуда сердца стучатся, – помните!
Какою ценой завоевано счастье, – пожалуйста, помните!»**

ГЕРОИЧЕСКОЙ АРМИИ-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЕ
-СЛАВА!

Строки Роберта Рождественского стали лейтмотивом открывшейся 9 апреля в музее им. Алабина выставки «65 образов войны». Шаг в зал – и ты словно в землянке. Художественное оформление пространства полностью погружает в военную тему.

Лабиринт из множества светящихся нитей, тусклое освящение. Звуки военных песен. Все это – будто короткое затишье перед боем. Военные сводки с фронтов напоминают нам о подвигах тех лет. В центре экспозиции – чаща, в которой на века засты-

ли образы тех страшных дней. Эти фото бывших боев являются взору из густого тумана.

«65 образов войны» – 65 плакатов. Точные копии тех самых, что когда-то, в тяжелые годы войны, вдохновляли тружеников

ТОВАРИЩИ! НОВЫМИ ТРУДОВЫМИ ПОДВИГАМИ
ВЫ ПОМОЖЕТЕ НАМ
ВОДРУЗИТЬ НАД БЕРЛИНОМ ЗНАМЯ ПОБЕДЫ!

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК НА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ

22 июня 1941 года – начало Великой Отечественной войны. До маленькой, потерянной в Уральских горах деревушке Елань Чишма, где в основном жили дети да старики, эта весть дошла не сразу. Лишь через неделю из письма учившегося в городе сына один из колхозников узнал страшную новость.

шло по возрасту, слишком пожилые. «Не справитесь», – объясняли им.

Григорий же в ряды армии попал и в числе шести призывников Ермакеевского района отправился на фронт защищать свою землю, а главное, тех, кого больше всего любил. Времени проститься с родными практически не остава-

лось, ведь на следующий день ему уже предстояло отправиться в путь.

Попав на фронт, не сведущий в военном деле, Григорий старался быстрее освоить все его премудрости. Получалось это не всегда. Позже он часто повторял, что помогала любовь к родным и близким, которые остались в тылу, к тем, кто также воевал где-то, шел в атаку, стараясь спасти свою страну – свой дом.

Этот маленький человек прошел всю войну, от начала и до конца. Плакал от радости вместе со всеми, кто остался жив, когда кончилась война, скорбел о погибших.

После войны Григорий прожил еще 38 лет. Но не проходило ни дня, когда был он не вспомнил о тех страшных днях войны. Она оставила глубокую рану в сердце каждого. Не одно поколение затронули те мучительные, темные четыре года неизвестности и ужаса. И до сих пор мы помним о великой войне и Великой Победе каждого рядового, каждого партизана, каждого трудившегося в тылу – каждого маленького человека, который делал Большую Победу.

Ольга ГРИГОРЬЕВА

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

тыла, поддерживали солдат и устрашали врагов. Плакат – страшное оружие. Мгновенно отражая каждое событие фронта,

они печатались и рассылались в оккупированные города. А там ночами их развешивали партизаны. Что приводило в бешенство захватчиков и давало угнетенным надежду на спасение. Солдаты носили плакаты в форме открыток рядом с фотографиями родных.

Взглянув на плакат, сразу можно понять, на каком этапе войны он создан. Меняются сюжетные линии и общее настроение. Начало войны – преуменьшение угрозы, исходящей от немцев, высмеивание врага, олицетворение его с животными. Плакаты 1942-1943 гг. отражают тяжелое положение, как в тылу, так и на фронтах.

В конце войны – преобладание ярких красок, веселые лица. Каждый плакат имеет свою историю, свою легенду. Эти образы не могут никого оставить равнодушным. Наглядные, яркие, они найдут свое отражение в сердце каждого.

Евгения ВАСИНА

200 СТРАНИЦ В ЧЕСТЬ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

На естественно-географического факультете выпустили книгу,
посвященную ветеранам войны

В честь 65-летнего юбилея Победы вышел в свет сборник биографических очерков «Они победили на фронте, они победили в тылу». Презентация книги прошла 24 апреля в актовом зале ПГСГА. Сборник посвящен преподавателям и сотрудникам естественно-географического факультета, принимавшим участие в Великой Отечественной войне на боевом и трудовом фронтах.

Сборник составили: доцент кафедры общей биологии, председатель Совета ветеранов ПГСГА В.О. Алмаева, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей биологии А.А. Семенов и студент IV курса ЕГФ А. Яицкий. Для подготовки очерков они пользовались материалами музея истории и архива академии, воспоминани-

ям преподавателей и старейших работников ЕГФ, многочисленными публикациями в книгах и периодических изданиях. Огромный вклад в составление сборника внесли ныне здравствующие ветераны, их родственники, коллеги и ученики, к которым обращались, работая над изданием.

Сборник состоит из 2 частей: в первой из них рассказывается об участниках военных действий, во второй части – о работавших в тылу. Всего в книгу вошли 43 очерка о ветеранах, каждый из которых награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» или медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Из вошедших в сборник очерков читатели могут узнать о детстве и юности героев, их семьях, увлечениях, о том, чем они занимались до начала войны и по ее окончании, как становились преподавателями и вели научную работу.

Читатель найдет в книге не только биографические сведения о ветеранах, но и емкие и образные личностные характеристики. «Это был серьезный, вдумчивый, глубоко интеллигентный человек. Он никогда не делал скоропалительных выводов. Каждое его слово чего-то стоило. Он сам был дисциплинирован и того же требовал от других <...> Он охотно делился своим богатым жизненным опытом, давал ценные советы тем, кто к нему за этим обращался...» – так в одном из очерков рассказывается о Михаиле Петровиче Меркулове, ветеране войны, заведующем кафедрой общей биологии, декане биолого-химического факультета.

Несомненно, наиболее интересными для читателя будут сведения

о жизни героев книги в годы войны. Вот, например, отрывок из рассказа о военном прошлом старшего преподавателя кафедры основ сельского хозяйства Михаила Владимировича Хваткова:

«24 июня 1941 г. М.В. Хватков был мобилизован в действующую армию. Воевал в составе Западного, Брянского, Белорусского и Первого Белорусского фронтов. Он прошел всю войну, Победу встретил в Берлине. Во время штурма рейхстага занимал должность начальника отделения связи при штабе. На фотографии, на которой он изображен на фоне развалин 13 мая 1945 г., он написал: «Стена рейхстага – центр змеиного логова»».

Во время войны те, кто остались в тылу, не уступали фронтовикам и в стремлении отстоять честь родной страны. В сборнике представлено 28 биографий ветеранов – труженников тыла. Среди них – очерк о докторе биологических наук, заведующем кафедрой анатомии и физиологии человека и животных Рафаиле Осиповиче Файтельберге. Именно под его руководством была создана лаборатория по выработке желудочного сока, необходимого в госпиталях для лечения раненых.

Сборник «Они победили на фронте, Они победили в тылу» будет очень интересен тем, кто интересуется историей нашего вуза. Составители планируют продолжить начатую ими работу, чтобы последующие издания книги были более точными и полными: «Наш священный долг помнить каждого из них. Каждый достоин, чтобы о нём написали хотя бы строчку».

Ирина ЕГОРОВА

Академикус

НОМЕР ПОДГОТОВЛЕН СТУДЕНТАМИ второго курса отделения журналистики
ОТДЕЛЕНИЯ журналистики филологического факультета
ПОВОЛЖСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ АКАДЕМИИ

ШЕФ РЕДАКТОР:

М.В. Прасковьяна

ВЕРСТКА:

Т.Н. Луговенко

АВТОР ЛОГОТИПА:

В. Портнов

ОТВЕТСТВЕННЫЙ

СЕКРЕТАРЬ:

Мария Малкина

Использование и перепечатка материалов возможна только с согласия автора и со ссылкой на источник.

КОРРЕСПОНДЕНТЫ:

Анастасия ИВАНОВА

Анна ВОЛКОВА

Анна ШАЙМАРДАНОВА

Валерия КОНОПЛИЦКАЯ,

Дарья СИНИЦИНА

Евгения ВАСИНА

Ирина ЕГОРОВА

Лала РАГИМОВА

Мария АКИМОВА

Мария МАЛКИНА

Надежда АНДРЕЕВА

Ольга ГРИГОРЬЕВА

Юлия ПЕТЛИНА

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

г. Самара,
ул. Антонова-Овсеенко,
дом 26, к. 405

ТИРАЖ:

200 экземпляров